

«Утверждаю»

Проректор — начальник Управления научной политики
и организации научных исследований
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
профессор, доктор физ.-мат. наук
А. А. Федянин

_____ 2016 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации
о диссертации ДОБРУШИНОЙ Нины Роландовны
«СЕМАНТИКА КОСВЕННОГО НАКЛОНЕНИЯ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПОЛИСЕМИИ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 — Теория языка (Москва, 2016)

Диссертационное исследование Нины Роландовны Добрушиной «Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии» посвящено семантике сослагательного наклонения во всем многообразии его контекстов.

Сослагательное наклонение принадлежит к типу наклонений с ирреальным значением. Эта категория известна в типологической литературе как одна из самых сложных с точки зрения своей семантики. Охватывающие большой набор контекстов, которые к тому же не совпадают в языках мира, ирреальные формы вызывают многочисленные споры, начиная с того, выделять ли вообще ирреальность как грамматическую категорию, и заканчивая тем, что в нее включать. Наибольшие трудности связаны с употреблением сослагательного наклонения в подчиненных предикациях, где значение формы сильно затемнено контекстом. В диссертации Н. Р. Добрушиной предпринята попытка разобраться в этой проблеме на материале русского языка, с привлечением типологических данных.

Работа состоит из трех частей. В первой части рассматриваются общие вопросы, касающиеся формального выражения русского сослагательного наклонения и его семантики, вторая часть посвящена независимым употреблениям сослагательного наклонения, в третьей проанализированы разные типы придаточных предложений с сослагательным наклонением.

Обширного типологического исследования семантики ирреальных форм до сих пор не проводилось. Не много существует и детальных монографических описаний ирреальных наклонений в конкретных языках. Русское сослагательное наклонение и вовсе оказалось – по сравнению с другими глагольными формами, очень подробно и многократно описанными, – практически полностью за пределами внимания лингвистов. Последняя монография на эту тему относится к 70-м годам XX века (Парменова Т. В. Функционирование сослагательного наклонения в со-

временном русском языке. Л., 1975), классическая работа французского слависта Поля Гарда – к началу 60-х (Garde, P. L'emploi du conditionnel et de la particule *by* en russe. Aix-en-Provence, 1963). Несомненно, таким образом, **актуальность** исследования Н. Р. Добрушиной. В своей диссертации автор исключительно детально исследует все возможные употребления русского сослагательного наклонения, вписывая их в типологический контекст.

Диссертационное исследование основано на **богатом эмпирическом материале**, собранном благодаря использованию Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Каждое утверждение, высказываемое в работе, **убедительно подтверждено** примерами из текстов и количественными данными. Основным материалом исследования являются письменные тексты Национального корпуса, созданные начиная с 1970-го года. Кроме того, при необходимости привлекаются тексты XIX века, а также тексты корпуса устных текстов. Как вспомогательные используются примеры, сконструированные автором, в том числе в качестве отрицательного языкового материала.

Автором размечены, обработаны и проанализированы десятки тысяч примеров различных контекстов частицы *бы*. Полученные выводы сопоставлены с фактами, установленными для других языков (в том числе и самим автором в ходе полевой работы), и с типологическими обобщениями, сделанными другими лингвистами. Все это позволяет говорить о высокой **достоверности** исследования. Немаловажно и то, что результаты исследования **публиковались** в серьезных российских и международных журналах, где статьи проходят слепое рецензирование, и докладывались на многочисленных научных конференциях.

Новизна исследования определяется тем, что выбранный для определения сослагательного наклонения формальный дистрибутивный критерий позволяет Н.Р. Добрушиной включить в исследование не только центральные формы сослагательного наклонения (*пришел бы*), но и периферийные (сочетания *бы* с инфинитивом: *прийти бы*, предикативами: *надо бы*, существительными: *воды бы* – и другими языковыми единицами).

Важным новшеством является также принятое автором решение проанализировать отдельно семантику сослагательного наклонения в независимых клаузах (часть 2 диссертационного исследования) и условия его употребления в подчиненных предикациях (часть 3). Это принципиальное решение позволило отделить значение собственно морфологической формы от значения подчиненной предикации, которое определяется внешними факторами, такими как особенности главной предикации и характер связи между главной и подчиненной предикациями.

Наконец, принципиально новым применительно к рассматриваемому материалу оказывается упомянутый выше основной метод исследования. Обращение к обширным эмпирическим данным, поддающимся количественной оценке, – данным Национального корпуса русского языка – позволяет не только разграничить более и менее частотные контексты сослагательного наклонения, но и, например, во многих случаях определить места лексикализации тех или иных явлений.

Теоретическое значение исследования не ограничивается рамками русистики. Проведенное на материале русского языка, исследование создает основу для детального описания семантики наклонений ирреального типа в языках мира. Выделение типов контекстов, характерных для сослагательного

наклонения, осуществлено значительно более детально, чем это делалось до сих пор в типологических работах по наклонению и модальности.

Описание употребления сослагательного наклонения в разных типах придаточных предложений (условных, условно-уступительных, относительных, в сентенциальных актантах и др.) значимо не только в контексте исследования собственно сослагательного наклонения, но в контексте исследования самих этих придаточных в русском языке, а также соответствующих полипредикативных конструкций в других языках мира.

Результаты исследования имеют и **практическое значение**. Представленные в работе детальные данные по контекстам, характерным для сослагательного наклонения и определяющим его использование факторам в русском языке могут быть использованы при исследовании других языков, в том числе для составления типологической анкеты. Приведенное описание условий употребления сослагательного наклонения может быть использовано в пособиях по русскому языку как иностранному. Данные о лексикализованных употреблениях форм сослагательного наклонения могут быть полезны при составлении словарей.

Автореферат полно отражает содержание диссертации. Основные положения диссертации отражены в 32 **публикациях** автора по теме диссертации, в том числе 16 — в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ или включенных в списки Scopus / Web of Science. По материалам диссертации подготовлена монография, которая в настоящее время находится в печати (издательство «Языки славянских культур»).

Теоретическая глубина и изящество анализа выгодно сочетается в работе с жесткой последовательностью в аргументации, интерпретации и изложении данных и крайней детальностью проработки материала: ср. хотя бы 64 таблицы с количественными корпусными данными и 1432 преимущественно корпусных же примера, приводимых в тексте диссертации. Все это создает ощущение исчерпывающего и безупречного описания, практически не оставляя читателю пространства для содержательной критики и возможных дополнений. Остановимся на некоторых частных моментах, дающих, как кажется, почву для дальнейших размышлений над представленным в работе материалом.

В разделе 4.5 делается ряд наблюдений о повторении частицы *бы* в ряду однородных предикатов (*нашел бы его и поговорил бы с ним... vs. нашел бы его и поговорил с ним...*). Автором отмечается большая склонность к повторению частицы при формах прошедшего времени, чем при инфинитиве (*?Вот найти бы его и поговорить бы с ним...*). На глубинном уровне за этим стоит, по мнению Н. Р. Добрушиной, различие в морфосинтаксическом статусе частицы *бы*: при инфинитиве она в этом отношении напоминает больше вспомогательный глагол (как в контекстах типа *буду находить их и говорить с ними*), а при прошедшем времени – прототипическую частицу (как в контекстах типа *нашел ли и поговорил ли*). В продолжение этой аналогии возникает вопрос о внутренней структуре однородного ряда с единственной частицей *бы*: идет ли речь об опущении второй частицы (*найти бы и поговорить бы*) или о присоединении единственной частицы *бы* к сочиненной группе глаголов. Эксплицитно этот вопрос не обсуждается, однако из описания следует, что скорее постулируется опущение частицы. При этом для конструкций со вспомогательным глаголом, таких как приводимая в качестве аналогии конструкция аналитического будущего, как кажется, удобнее считать, что сочиняются инфинитивы при едином

вспомогательном глаголе, а не постулировать опущение второго вспомогательного глагола (ср., например, вызывающее затруднения при анализе в терминах опущения *не будет ни читать, ни писать*).

В разделе 7.1.2 рассматривается не раз поднимавшийся исследователями в связи с семантикой условных конструкций и более общей проблематикой модальности вопрос о трактовке условных конструкций с референцией к будущему, выражаемых сослагательным наклонением (*если бы завтра светило солнце*). Привлечение обширного корпусного материала позволяет Н. Р. Добрушиной а) отвергнуть выдвигавшуюся ранее гипотезу о связи таких употреблений с оптативной семантикой, б) переформулировать также высказывавшуюся идею о выражении ими значения малой вероятности: в большинстве текстовых употреблений выражаемые ими ситуации оказываются не маловероятными, а контрфактивными. Незначительное количество употреблений, которые можно интерпретировать как выражающие малую вероятность в будущем автор, однако, обнаруживает. Часть из них, в т.ч. такие, в которых сослагательное наклонение квазисинонимично будущему времени индикатива, на первый взгляд кажутся не относящимися собственно к плану будущего, ср.: *А как бы вы прореагировали, если бы вопрос встал о жизни вашего отца?* Возможно, если интерпретировать такие примеры не как относящиеся к плану будущего, а как вовсе лишённые временной референции (относимые к гипотетическому возможному миру) – а квазисинонимичные им употребления будущего времени (*А как вы прореагируете, если вопрос встанет о жизни вашего отца?*), соответственно также как переносные, а не собственно футуральные, – это могло бы облегчить их интерпретацию.

В разделе 9.2.6, в рамках обсуждения употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных, в качестве одного из «триггеров» сослагательного наклонения называется вопросительный контекст (вопросы о существовании). При этом все приводимые в этом разделе примеры иллюстрируют не просто вопрос, а, скорее, конструкцию имплицитного отрицания в форме вопроса (ср.: *Есть ли на свете город, судьба которого была бы столь поразительна, как судьба Иерусалима? ≈ Нет на свете города, судьба которого...*). В связи с этим возникает соблазн считать употребления из п.9.2.6 одной из частных разновидностей употреблений под отрицанием, рассматриваемых выше в разделе 9.2.2.

В разделе 8.2.3 рассматриваются условно-уступительные конструкции с сослагательным наклонением (*кто бы ни..., где бы ни...* и под.). Применительно к ним делается общее утверждение о нереферентности ситуации, выражаемой зависимой клаузой, в контексте которого далее обсуждается вопрос о том, почему такие клаузы оформляются сослагательным наклонением. При этом существует особая разновидность условно-уступительных конструкций, в которых зависимую клаузу сложно интерпретировать как нереферентную, а именно тавтологические конструкции, примеры на которые приводятся в том числе и в тексте работы (ср. *Где бы она ни нашла этого немытого Петьку, она сама его нашла*). Интересно было бы попытаться объяснить природу сослагательного наклонения и в таких – заведомо референтных – употреблениях.

Общая оценка работы. Кафедра считает, что диссертационное исследование Н. Р. Добрушиной выполнено на высоком теоретическом уровне, открывает новое научное направление в корпусном описании грамматической

семантики и представляет собой крупное научное достижение. Оно бесспорно отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор достоин учёной степени доктора филологических наук.

Таким образом, диссертация «Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии» Нины Роландовны Добрушиной соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора филологических наук, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности: 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором С. Г. Татевосовым. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 12 октября 2016 года, протокол № 9 (принято единогласно).

И. о. зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,

доктор филологических наук, профессор С. Г. Татевосов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Телефон: (495) 939-10-00, факс (495) 939-01-26

